

— «Хозяин»? Что это значит? Ничего не понятно, но звучит круто!

— Интуиция подсказывает, что тут кроется какая-то история, но у меня, увы, нет доказательств!

Жун Юйхэн не обратил внимания на всплывающие комментарии. Он повернулся к Вэнь Чжэчэну и, сложив ладони у подбородка цветком, кокетливо спросил:

— Хозяин, ты доволен тем, что видишь?

«Черт возьми, — подумал Вэнь Чжэчэн, — более чем доволен!»

Он и подумать не мог, что Жун Юйхэн устроит для него подобное прямо на шоу — так открыто и в то же время тайно, только для них двоих.

Теперь от его ревности не осталось и следа.

Вэнь Чжэчэн попытался сдержаться, но не смог: он протянул руку, притянул Жун Юйхэна к себе и принялся ласково тискать.

Жун Юйхэн от этих ласк почувствовал себя одновременно уютно и неловко. Он завозился, пытаясь вырваться:

— Эй, ты чего?

Вэнь Чжэчэн прижал его к себе:

— Награждаю тебя. Поглажу твою шерстку.

...

Продолжая отыгрывать этот внезапно изменивший направление сценарий отношений хозяина и питомца, они продолжили смотреть шоу.

В следующей комнате Жун Юйхэн попал под воду и промок насквозь. Вид очертаний его талии и бедер тут же вызвал в комментариях волну волчьего воя.

...Вэнь Чжэчэн на мгновение перестал гладить его, а его кадык дернулся.

Выбравшись из этой комнаты, пятеро участников начали бурно обсуждать происходящее, а зрители в комментариях принялись строить догадки. Когда сверху спустили три последних сундука с сокровищами, все начали делать ставки.

Каламбур Жун Юйхэна, как обычно, вызвал волну смеха, но среди комментариев мелькали и недовольные голоса:

— К чему постоянно приплетать экологию? Выглядит так натянуто.

— Слишком притянута за уши. Неужели он так отчаянно пытается замять тему со своим происхождением, о которой говорили в начале?

Однако стоило Яну Вэню объявить, что «двигатель» — неверный ответ, как зрители в комментариях, равно как и сами участники, впали в ступор.

Экран заполнили вопросительные знаки. Пятерых участников пригласили вернуться в центр сцены, где ведущий Лю Ваньцзин, сверяясь с карточкой в руках, объявил правильный ответ — «экологическое сознание».

В комментариях тут же поднялся шум:

— Офигеть! Жунжун оказался прав?!

— Ну и кто там только что вякал про «притянутую экологию»? Лицо не горит?

— Хочу посмотреть, как Лю Ваньцзин теперь выкрутится [жует попкорн].

Камера крупным планом запечатлела тень замешательства, промелькнувшую на лице Лю Ваньцзина.

А когда Жун Юйхэн с выражением произнес: «Выбирайте зеленое, берегите экологию, откликайтесь на призыв родины!», зрители буквально через экран почувствовали, как Лю Ваньцзин получает звонкую пощечину.

В комментариях ликовали:

— Испанский стыд, у меня аж пальцы на ногах подогнулись от неловкости!

— Кто бы мог подумать, что ответ реально «экология»... Вот это его умыли, я от стыда за него сквозь землю готов провалиться!

— Если бы я не прочитал сливы в Вэйбо, то даже не понял бы, что ведущий его тонко подкалывал. Думал, это просто шутка такая.

— Его уже так знатно опустили. А если в итоге окажется, что Жунжун на самом деле миллиардер... Ведущему тогда вообще лучше на сцену не выходить.

— Ха-ха-ха, отличный сюжет, прям бальзам на душу! Но это слишком кинематографично, так только в мечтах бывает.

Жун Юйхэн, послушно свернувшись калачиком на коврик, читал комментарии и думал: «Вовсе нет, эта мечта вот-вот станет реальностью».

...

Шоу закончилось рано, около трех-четырех часов дня. Они еще немного посидели и поболтали, и Жун Юйхэн впервые за долгое время удостоился массажа класса «киноимператор».

После ужина Жун Юйхэну пришлось возвращаться.

— Не останешься на ночь? — с легким сожалением спросил Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн обувался, прощаясь с отцом и сыном семейства Вэнь:

— Сестра Цю уже приехала за мной. К тому же завтра у меня работа.

— Ну ладно, я тебя провожу, — Вэнь Чжэчэн вышел вслед за ним. В подземном гараже прямо у лифта уже стояла машина Ши Цю.

Ши Цю выглядела немного озадаченной.

— Здравствуйте, Учитель Вэнь. Я приехала забрать Жунжуна.

Вэнь Чжэчэн кивнул:

— Хорошо, счастливого пути.

Сев на переднее пассажирское сиденье, Жун Юйхэн высунулся из окна и помахал Вэнь Чжэчэну:

— Возвращайся скорее, здесь холодно!

Ши Цю тут же нажала на газ:

— Ладно-ладно, спрячь голову обратно в салон.

...

Второй выпуск «Охоты за сокровищами» еще даже не вышел на экраны, но имя Жун Юйхэна уже досрочно возглавило списки самых обсуждаемых тем.

Все началось за день до эфира, когда один книжный блогер опубликовал в Вэйбо пост под заголовком: «Должно ли семейное положение становиться темой для чужих сплетен?». Несколько крупных блогеров тут же сделали репосты, выразив свое согласие с автором.

В комментариях сразу же указали на то, что один небезызвестный ведущий не просто язвительно намекал на происхождение участника, но и позволил себе вынести это на всеобщее обозрение прямо во время шоу.

Вскоре в дискуссию ворвались хейтеры, яростно стуча по клавишам:

— Разве закон запрещает обсуждать чужие семьи?

— Раз такой неженка, зачем вообще пошел в артисты? Или стыдится своих деревенских корней?

Но армия защитников тут же нанесла ответный удар:

— Закон определяет лишь рамки дозволенного, а мораль требует большего. Пользоваться положением ведущего, чтобы принизить человека — это, может, и не преступление, но явное нарушение профессиональной этики.

— Все профессии важны. И только те, кто насмехается над чужими семьями, проявляют дискриминацию!

...

Хотя в комментариях не называли имен, каждый, кто смотрел первый выпуск «Охоты за сокровищами», прекрасно понимал, о ком идет речь.

Тема «Семейное положение Жун Юйхэна» менее чем за сутки сама по себе поднялась в топ поисковых запросов.

Жун Юйхэн впервые оказался в эпицентре столь яростных интернет-баталий. Одни пользователи поддерживали его, другие же не скупились на оскорбления.

Сам он в это время сидел с миской кисло-острой лапши, уплетая ее за обе щеки, и с удивлением листал ленту в телефоне.

Фантазия некоторых пользователей интернета воистину не знала границ: зацепившись за один лишь намек, они расписали всю его биографию.

Самая впечатляющая история, на которую наткнулся Жун Юйхэн, гласила: его отец с утра до ночи косил траву для свиней, а потом продал за бесценок супоросную свиноматку на окраине деревни, чтобы на вырученные гроши отправить сына учиться в город.

Однако неблагодарный сын бросил учебу на полпути и подался на шоу талантов в надежде прославиться. Кто же знал, что ведущий случайно проболтается о его происхождении! И тогда парень, сгорая от стыда и злости, набросился на него с нападками, боясь, что все узнают о его родителях-свиноводах...

В конце этой драмы талантливый хейтер даже отметил аккаунт Жун Юйхэна:

— Ты красуешься под светом софитов, а подумал ли ты о родителях, которые дома чистят свинарники?!

Жун Юйхэн: «...»

Какое-то время он молча смотрел в экран телефона, затем покачал головой и торжественно занес палец над дисплеем.

«Решено. Из тысяч хейтеров именно тебе посчастливится удостоиться моего внимания».

@СТАРТ Жун Юйхэн ответил: «Пожалуйста, не обзывайте моего старшего брата поросенком».

От автора:

Жун Юйхэн: Мой папа растит свиней, чтобы оплатить мою учебу!

Жун Цунъянь: Уж лучше бы я родился гребешком.

Стоило Жун Юйхэну отправить комментарий, как под постом началось настоящее безумие.

Раздел комментариев в мгновение ока превратился в море веселья:

— Ахахахаха, что за логика, я сейчас лопну от смеха!

— Брат! У Жунжуна, оказывается, есть старший брат, ха-ха-ха!

— Наш Малыш Жун как обычно обращает внимание не на то, на что нужно.

— Я сейчас умру от смеха, как вообще у хейтеров хватает смелости лезть на Жунжуна? Они что, не смотрели «Охоту за сокровищами» и «Чуансин»?

Нашлись и особо одаренные пользователи, которые прикрепили скриншоты из «Охоты за сокровищами»: на одном Жун Юйхэн красовался перед зеркалом, на другом — вещал из раковины гребешка, словно выступал в юмористическом шоу.

@Пользователь_15402: [Я_сокровище_для_девчонок.jpg] Младший брат-сокровище.
[Наша_семейка_гребешков.jpg] Жемчужный старший брат.

И общий вывод: «Ваша семейка просто бесценна!»

В итоге бурные споры сошли на нет. Сеть заполнили мемы и шуточные ролики, которые со скоростью молнии и звоном бубенцов ворвались в горячие темы Вэйбо.

Жун Юйхэн отложил телефон и со спокойной душой продолжил уплетать лапшу: «Вот так-то лучше. Нужны гармония и веселье. Давайте создавать здоровую и позитивную интернет-среду».

-

В атмосфере этого абсурда и стартовал показ второго выпуска «Охоты за сокровищами».

У Вэнь Чжэчэна неожиданно появились дела по работе, поэтому он не смог посмотреть выпуск вместе с Жун Юйхэном.

Поскольку этот эпизод грозил раскрытием его настоящей личности, Ши Цю велела Жун Юйхэну сразу же посмотреть его, чтобы при необходимости быстро среагировать и скоординировать действия пиар-отдела.

В четверг в полседьмого вечера Жун Юйхэн уже сидел на своей кровати в спальне перед открытым ноутбуком.

Преисполненный нежных чувств, он вывел на экран телефона фотографию Вэнь Чжэчэна и поставил его рядом с ноутбуком.

Жун Юйхэн благоговейно сложил ладони вместе и поклонился:

— Хозяин, твой хомячок мысленно с тобой.

Вошедший в этот момент с пачкой чипсов Хуан Цзянин застыл на пороге от столь жутковатого зрелища:

— ...

Его мозг отключился секунд на пять, после чего он осторожно поинтересовался:

— Что ты делаешь?

Жун Юйхэн немного подвинулся, освобождая место:

— Смотрю вместе с Учителем Вэнь по «облаку». Хочешь к нам?

С самым неоднозначным выражением лица Хуан Цзянин опустился на кровать и посмотрел на экран телефона, где красовался обрезанный по пояс портрет Вэнь Чжэчэна.

— Вы же вроде бы в хороших отношениях...